

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Семилетний срок действия УПК РФ достаточно отчетливо показал, что отечественные органы предварительного расследования и их должностные лица продолжают испытывать определенные трудности при применении норм УПК РФ, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Проблемы охраны прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве исследовались учеными традиционно в одном направлении – права и обязанности участников уголовно-процессуальной деятельности и механизм их реализации.¹

В уголовном судопроизводстве, которое само по себе имеет ярко выраженный принудительный характер, одними из самых строгих мер принуждения являются меры пресечения, очерченные в главе 13 УПК РФ. На сегодняшний день данная глава предусматривает существование семи различных мер пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу (ст.98 УПК РФ). Наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым применимы исключительно к обозначенным категориям обвиняемых – военнослужащим и несовершеннолетним. Решая вопрос о применении меры пресечения в отношении остальной и, как правило, наиболее многочисленной категории обвиняемых, органы предварительного расследования и суды должны довольствоваться лишь пятью оставшимися видами. Реально же в массовом порядке применяются и того меньше, так как мера пресечения в виде домашнего ареста реализуется в неимоверно малом количестве – не более 150 человек в год по всей России. Что касается заключения под стражу, то количество подаваемых в суд ходатайств об избрании этой меры пресечения, а также судебных решений, удовлетворяющих данные ходатайства, исчисляются сотнями тысяч.²

Налицо определенная проблема, связанная как с механизмом реализации существующих уголовно-процессуальных норм, так и с самой законодательной регламентацией отдельных мер пресечения.

Действительно, говоря о таких мерах пресечения, как личное поручительство, залог и домашний арест, нельзя не учитывать того, что порядок их применения регламентирован в УПК РФ крайне скупо – по одной статье, в совокупности содержащих 11 частей (к примеру, регламентации

¹ См.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975; Куцова Э.В. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе: предмет, цель, содержание. М., 1973; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981; Моршаква Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства. М., 1987.

² Судебная статистика. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году // Российская юстиция. 2005. №6. С.25-55.

заклучения под стражу отведено две статьи по 14 частей каждая). Особенное недоумение вызывает статья 107 УПК РФ «Домашний арест» - ее текст носит обобщенный характер, что диктует необходимость принятия отдельного федерального закона (по аналогии с ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995г. №103-ФЗ). За семь лет применения УПК РФ вопрос о принятии федерального закона о порядке применения домашнего ареста поднимался дважды - в 2004 и в 2008 году, однако далее обсуждения указанного законопроекта в общественности дело пока не продвинулось. Говоря о личном поручительстве, стоит указать, что данная мера пресечения, на наш взгляд, имеет невысокую эффективность, обусловленную самой природой этой меры. Основания для ее избрания указаны в ч.1 ст.97 УПК РФ и содержат указание на возможную в будущем противоправную деятельность обвиняемого или подозреваемого. Само же личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных п.п. 2 и 3 ст.102 УПК РФ. При этом необходимо согласие обвиняемого или подозреваемого на применение данной меры пресечения. Поручителю также должны быть разъяснены: существо подозрения или обвинения, его обязанности и ответственность, связанные с выполнением личного поручительства. При анализе данных норм сразу возникают вопросы: кто определяет степень доверия лицу, выступающему поручителем; какие именно обязанности возлагаются на это лицо; правомерно ли говорить об ответственности поручителя в случае нарушения именно обвиняемым или подозреваемым обязательств, указанных в п.п. 2 и 3 ст.102 УПК РФ?

Не имея возможности самостоятельно, без помощи законодателя или вышестоящих судебных инстанций дать ответ на указанные вопросы, следователи и дознаватели по-прежнему продолжают игнорировать эту, казалось бы, вполне адекватную меру пресечения.

Аналогичная ситуация складывается и с залогом. Определение вида и размера залога законодатель возложил на орган или лицо, избравших данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Таким образом, указанный вопрос решается каждый раз судом самостоятельно под свою ответственность, так как при нарушении обвиняемым или подозреваемым данной меры пресечения вполне обоснованные претензии органов предварительного расследования будут предъявляться именно к нему.

При этом необходимо отметить, что число заключенных в России растет ускоренными темпами. За последний год число россиян, лишенных свободы, увеличилось почти на 2%. По официальным данным ФСИН, на начало этого года в российских колониях, тюрьмах и СИЗО содержалось 885 тысяч человек. Из этого числа около 720 тысяч человек находилось в исправительных колониях. Примечательно, что в начале 2007 года руководство ФСИН отчиталось о наличии 872 тысяч заключенных в ее учреждениях. Таким

образом, только за последний год число заключенных в стране выросло на 13 тысяч человек.¹ По другим данным, в учреждениях ФСИН содержится уже более 890 тыс. человек, заключенных под стражу, при этом в 222 следственных изоляторах содержится всего 134 тыс. человек, остальные - в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы.² В 2005 г. в районных судах Российской Федерации в досудебном производстве было рассмотрено 277,2 тыс. ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено - 254,5 тыс. ходатайств (92%).³

Известный интерес в связи с этим вызывает практика применения заключения под стражу еще в период действия УПК РСФСР. Так, согласно докладу «О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации за 1993 год», одобренному на заседании Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации 14 июня 1994 г., в 1992 году прокуроры санкционировали заключение под стражу в отношении 332 661 лица, привлеченного к уголовной ответственности, а в 1993г. уже в отношении 393 398 человек. Из-под стражи в 1993г. было освобождено из-за необоснованно принятых решений 24 626 человек.⁴ Приведенные цифры судебной статистики позволяют говорить о примерно одинаковом количестве содержащихся под стражей заключенных как в 1992-1993гг., так и в 2007-2008гг. Таким образом, надежды законодателя и многих правозащитников о том, что с введением предварительного судебного контроля за применением указанной меры пресечения существенно снизится количество содержащихся в местах предварительного заключения, на наш взгляд, не оправдались. Более того, как говорится в тех же источниках, выйти на европейский уровень в семь кв.м. на одного содержащего под стражей ФСИН планирует лишь к 2016 году, сегодня же эта цифра в среднем приблизительно равна 4,2 кв.м.⁵ Также немаловажным будет отметить, что приблизительно каждый пятый, а это около 70 тыс. человек, по различным основаниям освобождается из мест предварительного заключения, например, в связи с прекращением уголовного дела, вынесением оправдательного приговора, либо обвинительного приговора, не связанного с лишением свободы и др.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что органы предварительного следствия довольно быстро освоились с новыми правилами применения данной меры пресечения и используют ее значительно чаще ранее упоминавшихся нами домашнего ареста, залога и личного поручительства. Также немаловажную роль в сложившемся положении сыграли и сами суды, удовлетворяющие большинство ходатайств органов расследования. Представляется, что в дальнейшем количество содержащихся под стражей заключенных будет увеличиваться, так как законодательная формулировка «при

¹ См.: <http://www.rezh-citi.ru/news/2008-11-12-260>

² См.: <http://www.rg.ru/2008/11/13/arest.html>

³ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 (рассмотрение уголовных дел) // Российская юстиция. 2006. №6. С.74.

⁴ См.: Российская газета. 1994. 25 авг. С.3-6.

⁵ См.: <http://www.rezh-citi.ru/news/2008-11-12-260>

невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» перестает восприниматься правоприменителями даже как условный запрет на ее применение.

С учетом изложенного, следует продумать несколько иные, нетривиальные способы обеспечения исполнения подозреваемым или обвиняемым запретов, указанных в ч.1 ст.97 УПК РФ, и обязательств, предусмотренных в п.п. 1-3 ст.102 УПК РФ. На наш взгляд, необходимо решать данные проблемы сразу несколькими путями: во-первых, принять ФЗ «О домашнем аресте» и предусмотреть в бюджете соответствующие расходы на эксперимент по его реализации в каком-либо регионе, например в крупных городах с развитой инфраструктурой, в том числе и с применением новых телекоммуникационных технологий («электронных браслетов»); во-вторых, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве следует изменить взаимосвязанные нормы, касающиеся мер пресечения, и установить, что каждая из мер пресечения, кроме заключения под стражу, должна содержать в отношении обвиняемого или подозреваемого обязательства, указанные в п.п.1-3 ст.102 УПК РФ; в-третьих, при определении размера залога четко выстроить и закрепить в УПК РФ его зависимость от тяжести преступления, в совершении которого обвиняется либо подозревается лицо; в-четвертых, представляется возможным внести в статью 97 УПК РФ часть третью, предоставившую бы дознавателю и следователю в пределах предоставленных им полномочий право избирать, а в случаях, установленных УПК РФ, возбуждать перед судом ходатайства об избрании подозреваемому или обвиняемому как альтернативы заключению под стражу двух взаимосогласованных мер пресечения, например: а) подписка о невыезде и залог; б) личное поручительство и залог; в) присмотр за несовершеннолетним и залог; г) наблюдение командования воинской части и личное поручительство; д) домашний арест и залог.

По нашему мнению, комплексное использование указанных выше путей дальнейшего развития мер пресечения в уголовном судопроизводстве России в сравнительно короткие сроки позволит не только решить проблему переполненности следственных изоляторов и иных мест предварительного заключения, но и сформирует у органов расследования и суда практику эффективного использования мер процессуального принуждения при расследовании и рассмотрении уголовных дел.